

PRECEDENT PHENOMENON
IN POLITICAL MEDIA-TEXTS

T. Alexeeva, Student
Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine

The article is devoted to the precedent phenomenon as one of the most productive expressives, modified to some extent in accordance with the pragmatic purpose of the author of the mass media text.

Keywords: precedent phenomenon, political media-text, name, statement, situation, classification, ratio.

Conference participant

Одним из самых актуальных направлений в современной лингвистике является исследование языка СМИ, в частности экспрессивизации масс-медийных текстов [Кудрявцева 2008, 215–223; Кудрявцева 2010, 7-15; Кудрявцева 1998, 295–299; Костомаров 1971, 202–244].

Современная газетная коммуникация ставит своей целью не только информировать читателя, но и формировать у него определённые представления, оказывать воздействие на адресата, влиять на его эмоциональное состояние. Одним из приемов реализации данной цели, в частности, в структуре газетного текста, – является использование прецедентных текстов, *которые несут в себе культурные, исторические, этнические и научные знания о мире.*

Именно потому, на наш взгляд, представляется интересным рассмотреть прецедентные тексты (далее именуемые ПТ) как сознательно формируемую тенденцию, которая отражает ход развития современного общества.

Понятийную базу термина «прецедентные тексты» обосновал Караулов Ю.Н.

В книге «Русский язык и языковая личность» он пишет, что к прецедентным относятся *«значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении» тексты. В системе культуры «хрестоматийность и общеизвестность прецедентных текстов обуславливает и такое их свойство, как реинтерпретируемость: как правило, они переизлагают рамки словесного искусства, где исконно возникли, воплощаются в других видах искусства»* [Караулов 2003]

Классификация прецедентных феноменов представлена в работах [Гуд-

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН
В ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

Алексеева Т.А., студент
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко

В статье рассматриваются прецедентные феномены, как наиболее продуктивные экспрессивы, модифицированные в той или иной степени в соответствии с прагматической целью автора масс-медийного текста.

Ключевые слова: прецедентный феномен, политический медиатекст, прецедентный текст, имя, высказывание, ситуация, классификация, соотношение.

Участник конференции

ков 1999, 120–125; Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997]. Данная классификация прецедентных феноменов может базироваться на объеме передаваемой информации: текст-высказывание-ситуация-имя. Так же приведенная ниже классификация находится в оппозиции к точкам зрения других лингвистов (Сметанина С.И., Караулов В.В., Эко. У). Автор данной статьи является приверженцем теории, предложенной Красных В.В., Гудковой Д.Б., Захаренко И.В., Багаевой Д.В., так как считает, что термин «Прецедентный текст», употребленный Карауловым В.В. – слишком широк и предлагает рассмотреть подробно следующую классификацию:

- 1) прецедентный текст;
- 2) прецедентное высказывание;
- 3) прецедентное имя;
- 4) прецедентная ситуация.

Материалом данного исследования послужили: еженедельник «2000» и «Уикенд» под редакцией Сергея Кичигина и газета «Зеркало недели», под редакцией Юлии Мостовой. Объектом исследования являются прецедентные феномены в текстах статей «2000», «Уикенд», «Зеркало недели» (номера за 2010 – 2012 гг.).

Приведем примеры:

1) **Прецедентный текст** (далее – П.Т.) – законченный и самостоятельный продукт речемыслительной деятельности; полипредикативная единица; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу.

Примером данного феномена служит заголовок статьи из газеты «Зеркало недели» *«Тысяча и одна ночь в Турецком отеле Амара Клуб»* («Зеркало недели», №6, 16.05.10).

На данном примере можно продемонстрировать, как П.Т. настраивает на восприятие материала. Естест-

венно, сразу же вспоминается сказка *«Тысяча и одна ночь»*, как памятник средневековой и персидской литературы, объединенный историей о персидском царе Шахрияде и его жене Шехеризаде. Материал статьи развивает тему сказочности и повествует о фантастическом проживании украинских туристов в роскошных отелях Турции.

Следовательно, в заголовке статьи заключена скрытая оценочная функция прецедентного феномена (далее – П.Ф.), то есть П.Ф. способны выступать как выразители тех или иных оценочных стереотипов, выработанных культурой. В данном случае мы имеем дело с ПФ положительной оценки.

2) **Прецедентное высказывание** (далее – ПВ) – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самостоятельная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. В политическом дискурсе символом П.Ф. нередко выступает его название, которое помогает читателю вспомнить содержание произведения.

«Роль парламента свелась к квартету, который как не рассказывай, все равно плохо играет» отвечает в интервью газеты Анна Герман. «2000» («2000» №7, 23.05.10).

Название басни Крылова вместе с трансформированной цитатой помогает реципиенту лучше понять главную мысль автора высказывания.

Среди прецедентных высказываний могут выделяться: цитаты, фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые слова и другие устойчивые речевые формулы.

Примером данного феноме-

на может послужить фрагмент из статьи «*Ломать – не строить*» («2000», №5, 12.03.10).

«Разделяй и властвуй – это, к сожалению, об украинской власти. Нас уже не разделяют, нас дробят на мелкие кусочки, области, города, села.»

В данном примере приведена цитата из максимы римского сенатора, использовалась Александром Македонским, как постулат и стратегия на войне. Выполняет экспрессивную функцию или функцию «оживления текста» реализуется посредством внедрения того или иного ПФ в качестве средства экспрессивизации текста в целях воздействия на эмоциональную сферу человека.

«Золотые руки у пацанов» – гласит заглавие статьи («2000», № 11, 30.03.2012), повествующая о кризисе отечественной системы профтехобразования.

В данном примере представлен трансформированный вид П.Ф. Золотые руки – это умение, способность делать что либо очень хорошо. Использование в заголовке П.В., создающего определенную эмоционально-экспрессивную окраску, способствует лучшему восприятию и пониманию информации.

П.Ф выполняет парольную функцию, отсылая читателя к фразеологизму, сталкивая сленговую единицу с устойчивым выражением и устанавливая отношения Свой/Чужой.

3) **Прецедентное имя** (далее – ПИ) – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (Обломов, Тарас Бульба), или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Иуда, Летучий голландец, Наполеон) [Гудков, 1999, 120–125].

Имена собственные, обладая ярким экстралингвистическим фоном становятся своеобразными маркерами времени.

Проиллюстрировать вышесказанное возможно следующим примером:

БУШечное мясо на войне. (Зеркало недели №12.28.07.2011)

Литературным источником для данного высказывания считается шекспировское выражение, букваль-

но обозначающее название солдатской массы как массы, обреченной на бессмысленное уничтожение, либо политический памфлет Франсуа Шатобриана «*О Бонапарте и Бурбонах*». «*Презрение к человеческой жизни во Франции, – достигло такой степени, что новобранцев называли сырьем и пушечным мясом.*»

С другой стороны в данном прецедентном феномене присутствует подтекст, намекающий на участие Дж. Буша в данной операции. Трансформация П.И. очень удачна, она отражает действительные события – гибель американских солдат в Ираке. Удачей игры является общая тональность исходного П.Ф. и трансформированного П.Ф., принадлежность к одному стилю речи – публицистическому.

В данном контексте П.Ф. выполняет игровую функцию, проявляющуюся в возможности автора вовлечь адресата в языковую игру, т.е автор таким образом модифицирует исходное значение П.Ф.

4) **Прецедентная ситуация** (далее – П.С.) – некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определённых коннотаций.

В газете «2000» (№17, 13.04.10), можно найти такие примеры прецедентной ситуации:

«Ирак – это наше Ледовое побоище»;

«Яценюк был для своей должности очень молод. Он, словно Сизиф, катил и катил свой тяжёлый камень.»

В первом случае П.С. выполняет оценочную функцию, имеет отрицательную оценку деятельности войск США в Ираке. Как известно, Ледовое побоище – одна из масштабнейших битв под предводительством Александра Невского, которая закончилась разгромом немецких захватчиков.

Во втором случае автор отсылает реципиента к мифу о Сизифе, в котором повествуется о приговоренном богами выкатывать на крутую гору тяжёлый камень, который, едва достигнув вершины, скатывается вниз, Сизифе.

Данная реминисценция обладает экспрессивной и оценочной функцией, а так же выполняет парольную функцию, т.е. автор тестирует читате-

ля на принадлежность к определенной социальной группе, ознакомленной с мифологемой.

Любой текст, в котором присутствует хотя бы один из перечисленных феноменов – изначально экспрессивен, так как «включенный текст» способствует поэтизации текста, создает намек, подтекст, порождает загадку, создает либо ироническое, либо трагическое звучание или придает бытовой фразе смысл иносказания, либо рождает непритязательную шутку.

Изучив и систематизировав теоретический и практический материал, можно сделать несколько **выводов**:

Во-первых, ПФ составляют значительную и неотъемлемую часть современной украинской культуры. Поэтому их использование в языке газеты является целиком оправданным.

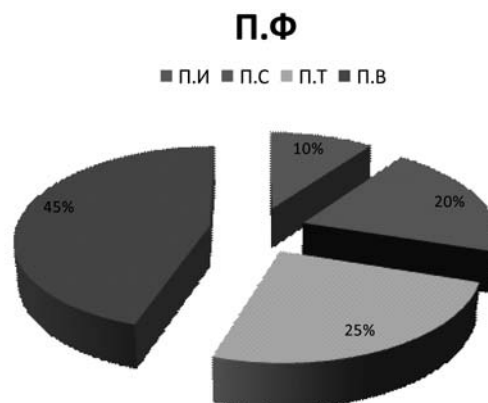
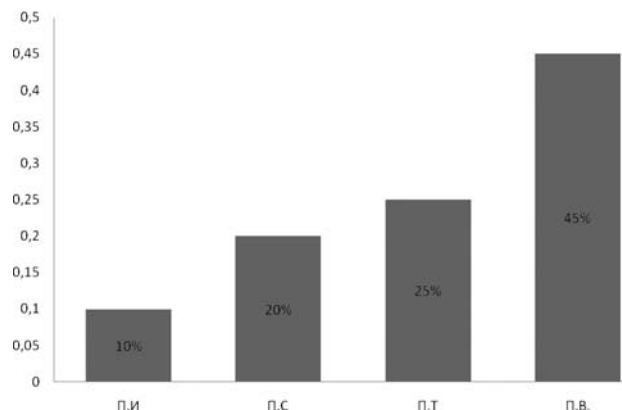
Во-вторых, специфика употребления ПФ в украинских СМИ своеобразна. В процентном соотношении – употребление ПВ превалирует в текстах журналистов и составляет 45% (за 100% взяты 100 единиц материала картотеки) (Приложение №1).

Употребление ПТ составляет 25%, что является неплохим результатом, учитывая то, что обращение к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом ПВ или ПИ

ПС находится на 3 месте по употребимости в украинских СМИ и составляет 20 процентов от общей массы картотеки.

Употребление ПИ составляет всего лишь 10%, это свидетельствует о малоупотребимости данного феномена в украинских средствах массовой информации.

Можно полагать, что данное процентное соотношение показало, что прецедентное высказывание выполняет функцию воздействия на читателя чаще, чем П.С., П.И., П.Т. Тем самым данное исследование показало, что автор статьи, основываясь на многофункциональности П.В., т.к. медиатекст обращается как к классическим текстам так и к текстам массовой культуры. При обращении к П.В. особенно отчетливо проявляется тенденция свободного использования «чужого» текст, когда он становится материалом для творческой переработки.

Приложение № 1.

References:

1. Gudkov D. Precedentnye imena v yazykovom soznanii i diskurse [Precedent names in language consciousness and discourse]., Doklady i soobshcheniya rossiiskikh uchenykh [Reports and messages of Russian scientists]. - Bratislava, Slov. Respublika., 1999., pp. 120–125.

2. Zakharenko I.V, Krasnykh V.V, Gudkov D.B, Bagaeva D.V. Precedentnoe imya i precedentnoe vyskazyvanie kak simvol'y precedentnykh fenomenov [Case name and case statement as symbols of precedent phenomena]., Yazyk, soznanie, kommunikatsiya., sbornik statej [Language, consciousness, communication., collection of reports]. - Moskva, 1997.

3. Karaulov Yu.N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]., Yu.N. Karaulov. Moskva., Editorial URSS, 2003.

4. Kostomarov V.G. Russkii yazyk na gazetnoi polose. Nekotorye osobennosti yazyka sovremennoi publitsistiki [Russian language on the newspaper line. Some features of modern publicism language]. - Moskva., 1971., pp. 202–244.

5. Kudryavtseva L.A., Filatenko I.A., Prihod'ko I.G., Zavrazhina A.V., Podshivailova A.M. Rechevoe vozdeistvie v ukrainskom massmediinom politicheskom diskurse (2003 – 2008 gg.) [Speech influence in the Ukrainian mass media political discourse (2003-2008)]., Yazyk – kul'tura – chelovek., Sbornik nauchnykh statei k yubileyu zasluzhennogo professora MGU imeni M.V. Lomonosova M.V. Vsevolodovoi [Language - Culture - Man: Collection of scientific reports devoted to the

anniversary of the Distinguished Professor of Moscow State University named after M.V. Lomonosov - M.V. Vsevolodova], - Moskva., 2008., pp. 215–223.

6. Kudryavtseva L.A. Osobennosti massmediinogo politicheskogo diskursa Ukrainy «poslemaidannogo» perioda [Features of the mass media political discourse of Ukraine of the “post-Maidan” period]., Yazyk, literatura, kul'tura v shkole i vuze [Language, literature, culture in schools and universities]. - 2010., No 4 (34)., pp. 7–15.

7. Kudryavtseva L.A. ekspressivny v sovremennoi gazetnoi kommunikatsii (dinamicheskii aspekt opisaniya) Semantika yazykovykh edinit [Expressives in modern newspaper-based communication (dynamic aspect of the description). The semantics of linguistic units]. – Moskva., 1998., T. 2., pp. 295-299.

8. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu. Lingvokul'turnye kontsepty precedentnykh tekstov v soznanii i diskurse [From the text to the symbol. Linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. – Moskva., 2000.

Литература:

1. Гудков Д. Прецедентные имена в языковом сознании и дискурсе // Доклады и сообщения российских ученых. - Братислава, Слов. Республика. 1999, С 120 – 125.

2. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М, 1997.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и

языковая личность / Ю.Н. Караулов. М.: Едиториал УРСС, 2003.

4. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной публицистики. М, 1971. С. 202 – 244.

5. Кудрявцева Л.А., Филатенко И.А., Приходько И.Г., Завражина А.В., Подшивайлова А.М. Речевое воздействие в украинском массмедийном политическом дискурсе (2003 – 2008 гг.) // Язык – культура – человек: Сб. науч. статей к юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова М.В. Всеволодовой. М., 2008. С. 215–223.

6. Кудрявцева Л.А. Особенности массмедийного политического дискурса Украины «послемайданного» периода // Язык, литература, культура в школе и вузе. 2010. № 4 (34). С. 7 – 15.

7. Кудрявцева Л.А. экспрессивы в современной газетной коммуникации (динамический аспект описания) Семантика языковых единиц. М., 1998. Т. 2. С. 295-299.

8. Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.

Information about author:

Tatiana Alexeeva - student, Taras Shevchenko National University of Kiev; address: Ukraine, Kiev city; e-mail: t.alek.s@yandex.ru

Сведения об авторе:

Алексеева Татьяна - студент, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко; адрес: Украина, Киев; электронный адрес: t.alek.s@yandex.ru